

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ НА ПРОСТРАНСТВЕ СНГ В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ: ИТОГИ ДВАДЦАТИЛЕТИЯ

Л.Б. Вардомский,

*доктор экономических наук, профессор, зав. Центром постсоветских исследований
Института экономики РАН,*

А.Г. Пылин,

научный сотрудник Центра постсоветских исследований Института экономики РАН,

А.В. Шурубович,

*кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра постсоветских
исследований Института экономики РАН*

История интеграционных инициатив в регионе СНГ

Возникшее в декабре 1991 г. Содружество Независимых Государств (СНГ) было призвано обеспечить в новых условиях сохранение и развитие сложившихся между республиками многообразных связей. При создании СНГ предполагалось сохранение экономического пространства без образования единого управляющего органа. Как полагали, сложившаяся в рамках СССР экономическая взаимозависимость новых независимых государств (ННГ), их производственно-технологическая сопряженность, а также многолетний опыт взаимодействия в рамках единого государства будут способствовать развитию сотрудничества стран на основе высоких стадий региональной интеграции. Однако уже в первые годы деятельности СНГ выявилось явное несоответствие между этими предположениями и реальным ходом сотрудничества.

Многосторонние документы, принятые в первые годы существования СНГ (Договор об Экономическом союзе от 24 сентября 1993 г., Соглашение о создании зоны свободной торговли от 15 апреля 1994 г., Соглашение о создании Платежного союза от 21 октября 1994 г. и др.), так и остались на бумаге, поскольку разработчики не учли специфику тогдашнего экономического состояния ННГ [4. С. 185–187]. Не все страны региона были готовы к реализации подписанных в 1993–1994 гг. Соглашений, по-

скольку через них Россия стремилась сохранить политический и военный контроль над постсоветским пространством. Украина, Молдова и Туркменистан не ратифицировали Устав СНГ. Ряд стран, в частности Украина, рассматривали СНГ как инструмент «цивилизованного развода». С другой стороны, экономический спад объективно сужал материальную основу глубоких форм интеграции и вряд ли в разгар адаптации национальных экономик к рынку эти формы сотрудничества дали бы серьезный эффект. Но угрозу для суверенитета они создавали.

В конце 1994 г. в интеграционной политике России и ее ближайших партнеров на первый план выдвинулась концепция «разноскоростной интеграции» [22. С. 36–37]. В результате ее реализации с 1995 г. на пространстве СНГ стали появляться новые региональные объединения – Таможенный союз (1995 г.), Союз Беларуси и России (1997 г.), ГУАМ (1997 г.). Необходимо отметить, что это происходило в условиях глубокой экономической рецессии (табл. 1) и усиливающегося политического и экономического воздействия на ННГ третьих стран. Страны ГУАМ при отсутствии внятных экономических целей объединило стремление совместно противостоять доминированию России и со временем интегрироваться в европейские структуры.

Общим для всех стран Содружества являлось то, что в этот период большое

Динамика ВВП в ННГ (в постоянных ценах)

Страна	Темпы роста, %					Индексы физического объема, %				
	среднегодовые		к предыдущему году			1995 г. к 1991 г.	2000 г. к 1991 г.	2005 г. к 1991 г.	2011 г. к 2000 г.	2011 г. к 1991 г.
	1990– 2000 гг.	2000– 2008 гг.	2009 г.	2010 г.	2011 г.					
Азербайджан	-6,3	18,1	9,3	5,0	0,1	42,2	59,3	111,6	403,0	238,7
Туркменистан	-4,9	14,5	6,1	9,2	14,7	...	...	...	397,6	...
Узбекистан	-0,2	6,6	8,1	8,5	8,3	81,6	98,6	127,9	211,2	208,5
Беларусь	-1,6	8,6	0,2	7,6	5,3	66,1	89,7	128,7	213,8	192,3
Казахстан	-4,1	9,5	1,2	7,3	7,5	69,0	78,0	127,7	237,6	185,2
Армения	-1,9	12,4	-14,1	2,1	5,0	59,8	76,8	136,7	225,6	173,2
Россия	-4,7	6,7	-7,8	4,0	4,3	65,4	70,8	95,4	165,8	117,8
Кыргызстан	-4,1	4,4	2,9	-1,4	5,7	55,0	72,2	86,9	156,4	113,0
Таджикистан	-10,4	8,6	3,9	6,5	7,4	41,0	41,0	65,0	234,1	95,6
Грузия	-7,1	8,1	-3,8	6,4	6,8	35,8	47,5	67,8	195,9	93,0
Украина	-9,3	7,2	-14,5	4,2	5,2	52,3	47,4	68,7	159,9	76,0
Молдова	-9,6	6,3	-6,0	6,9	6,5	48,0	42,0	59,0	175,7	73,5

Источник. Рассчитано по данным Всемирного банка, МВФ, Статкомитета СНГ и национальной статистики.

значение имело привнесение на национальную почву опыта стран, уже осуществивших рыночный переход. Речь идет о создании институтов рынка, либерализации экономики и ее открытии. В силу этого включение стран в процессы сотрудничества с дальним зарубежьем оказывалось более широким и активным, чем в процессы постсоветской регионализации.

Анализ интеграционных проектов того времени показывает, что в качестве ограничителей перехода к более глубоким формам сотрудничества выступали национальные интересы [22. С. 62]. Они формировались в результате сопряжения целей развития стран с национальными, глобальными и региональными факторами (ресурсами) их достижения. В соответствии с интересами определялись внешнеполитические ориентиры и обязательства стран перед международными организациями (ВТО) и другими региональными объединениями (ЕС), модели реформирования и участия в региональном сотрудничестве.

Толчком к активизации регионального сотрудничества ННГ (появление новых организаций, изменение формата сотрудничества) в 1990-е и 2000-е годы, как правило, выступали международные политические процессы – расширение НАТО и ЕС на восток, исламская угроза с юга, несогласие группы стран СНГ с политикой России, стремление Запада ослабить политические позиции России в

регионе и т. д. При этом заявленные цели в виде «создания единых экономических пространств» не подкреплялись потребностями национальных экономик в глубоких формах регионального сотрудничества, а институциональная дивергенция и текущие хозяйственные противоречия опускали высокие интеграционные задачи до наиболее приемлемой ступени сотрудничества для всех государств – двусторонних соглашений о свободной торговле. Эта модель сотрудничества отражала в 1990-е годы и в первой половине 2000-х годов некий баланс стимулов и ограничений для сотрудничества. Она была наиболее открыта для экономического взаимодействия с третьими странами, которое было важно для ННГ с точки зрения восстановления и обновления их хозяйства.

На реализации проектов постсоветской интеграции прослеживалось действие следующих фундаментальных факторов: 1) растущая институциональная, экономическая, социальная и внешнеполитическая дивергенция ННГ, которая затрудняла коммуникации между элитами, народами и экономикой; 2) резкое экономическое доминирование России (около 3/4 общего ВВП) при ее технологической слабости; 3) большой демонстрационный эффект европейской интеграции [2. С. 12–13].

Главным достижением СНГ в тот сложный период стало то, что оно сохранилось как организация, несмотря на такие дест-

руктивные факторы, как появление альтернативных региональных группировок, серьезные разногласия между отдельными членами Содружества, отсутствие прогресса в создании многосторонней зоны свободной торговли (ЗСТ), фактическое непризнание организации ЕС и США.

На волне общего экономического подъема и расширения производственного сотрудничества с начала 2000-х годов стали предприниматься попытки активизировать интеграционные усилия на постсоветском пространстве. В декабре 1999 г. был подписан Договор о создании Союзного государства Беларуси и России, а в октябре 2000 г. – Договор об учреждении на базе Таможенного союза Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС). В начале 2003 г. РФ инициировала проект ЕЭП в составе четверки (Беларусь, Казахстан, Россия и Украина). Появление этих проектов стало также реакцией России на грядущее расширение ЕС, который стремился расширить свое влияние на страны СНГ, используя разные инструменты, предполагающие финансирование совместных проектов: еврорегионы, программы ТАСИС (до 2007 г.), инструменты европейского соседства и партнерства, а с 2009 г. Восточное партнерство [6].

В конечном итоге проекты с Беларусью и Украиной не состоялись. На Украине проект ЕЭП стал одной из причин «оранжевой революции» и после прихода к власти В. Ющенко потерял свою актуальность. Реализация проекта Союзного государства из-за возникших острых противоречий между Беларусью и Россией в большей его части в 2004 г. была фактически заморожена.

С 2005 г., в связи со стремлением России поставлять природный газ Беларуси, Украине и другим странам-потребителям по «рыночным» ценам, стали усиливаться торговые противоречия, принимавшие формы «газовых, молочных, винных и т. п. войн». Рост цен на энергоресурсы страны-импортеры углеводородов не могли компенсировать наращиванием экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью. Возникающие дисбалансы, накапливаясь, усложняли их финансовое положение.

В начале 2006 г. к ЕврАзЭС присоединился Узбекистан, чему предшествовало

вступление России в 2004 г. в Организацию центрально-азиатского сотрудничества. Фактически это означало слияние этих организаций. Летом 2006 г. было принято решение о создании Таможенного союза в рамках Сообщества в составе Беларуси, Казахстана и России. Но в конце 2008 г. свое членство в ЕврАзЭС неожиданно приостановил Узбекистан, чему предшествовала нормализация его отношений со странами Запада.

В СНГ с середины прошлого десятилетия усилия концентрировались на разработке концептуальных документов организации, поскольку к этому моменту было понятно, что «развод» в целом состоялся, государства сформировались, выяснилось их незавидное положение в мировой экономике и международных отношениях, страны стали рассматривать общее наследие, соседство, социальные и экономические связи как немаловажный ресурс последующего развития. В 2007 г. принята Концепция дальнейшего развития СНГ, в 2008 г. – Стратегия экономического развития СНГ. В это же период было сформулировано предложение и начали готовиться документы о создании ЗСТ в рамках СНГ на принципах ВТО. В 2008 г. членами ВТО были 5 стран СНГ: Армения, Грузия, Кыргызстан, Молдова и Украина.

Но наиболее знаковым событием в предкризисный период стало учреждение в 2006 г. Россией и Казахстаном Евразийского банка развития (ЕАБР) с целью финансирования крупных проектов в странах ЕврАзЭС и других государствах СНГ. В 2009 г. участниками ЕАБР стали Армения и Таджикистан, в 2010 г. – Беларусь. Уставный капитал банка превышает 1,5 млрд долл. США. На конец 2011 г. инвестиционный портфель банка составил более 3,5 млрд долл. [28].

Взаимное сотрудничество как фактор экономического развития государств региона

Изменение финансовых, ценовых и институциональных условий взаимных торгово-производственных связей после распада СССР многократно сузило спрос на товары друг друга. Относительно меньше пострадали товары критической группы, жизненно важные для экономики и населения [24. С. 5].

За первый год суверенного существования объем взаимной торговли сократился в 6-7 раз и далее в течение 1990-х годов он практически топтался на месте (60–65 млрд долл. США), в то время как внешняя торговля с третьими странами за счет экспорта устойчиво увеличивалась [25. С. 63–64]. Если в 1990 г. в межреспубликанский обмен в границах бывшего СССР была вовлечена примерно 1/4 совокупного ВВП нынешних стран СНГ, то в конце 1990-х годов – только 1/10 [8. С. 34].

У всех стран СНГ доля взаимных связей в их общем объеме сильно сократилась: за 1991–2000 гг. – с 60 до 28,5%, в том числе в экспорте – с 71,8 до 20,2%, а в импорте – с 50,6 до 45,4%. Большинство государств Содружества (и прежде всего Россия) переориентировали свои внешнеэкономические связи на третьи страны. Доля стран СНГ во внешней торговле РФ снизилась с 54,6% в 1991 г. до 18,6% в 2000 г., а объем торговли России с партнерами по Содружеству сократился за указанный период со 138,1 до 25,5 млрд долл. США (табл. 2).

Соотношение геополитического и трансформационного факторов в уменьшении межреспубликанских связей трудно достоверно определить, тем более что, сложившись, они дали больший негативный эффект, чем если бы действовали порознь. По имеющимся оценкам, нарушением взаимных экономических связей в результате распада единого государства в 1992–1993 гг. было вызвано от 30 до 60% уменьшения ВВП стран Содружества [23. С. 3].

Деятельность СНГ и осуществляемое в его рамках двустороннее экономическое сотрудничество, так или иначе, смягчали геополитические и трансформационные шоки. Для большинства стран Содружества настоятельной необходимостью было сохранение взаимодействия с Россией. За счет поставок из нее Украина, Беларусь, Молдавия, Армения и Грузия удовлетворяли большую часть своих потребностей в энергоносителях по преференциальным ценам. Кредиты, предоставленные Россией странам Содружества, явились важным фактором восстановления взаимного товарообо-

Таблица 2

Динамика внешнеэкономических связей стран СНГ и России, млрд долл. США

Показатель	1991 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Объем внешней торговли стран СНГ	507,3	188,8	212,8	525,6	1182,9	736,0	973,3	1296,4
В том числе:								
экспорт	227,3	109,1	142,6	337,3	709,8	433,2	581,2	776,7
импорт	280,0	79,7	70,2	188,3	473,1	302,8	391,4	519,7
Объем взаимной торговли	304,9	65,0	60,7	124,9	260,9	166,6	218,3	300,8
В том числе:								
экспорт	163,2	31,0	28,8	61,7	130,7	82,8	112,5	152,6
импорт	141,7	34,0	31,9	63,2	130,2	83,8	105,8	148,2
Доля взаимной торговли в общем объеме внешней торговли СНГ, %	60,0	34,4	28,5	23,8	22,0	22,6	22,4	23,2
В том числе:								
экспорт	71,8	28,4	20,2	18,3	18,4	19,1	19,3	19,6
импорт	50,6	42,7	45,4	33,6	27,5	27,7	27,0	28,5
Объем внешней торговли РФ	252,9	125,0	137,0	339,8	734,9	469,1	625,0	821,3
В том числе:								
экспорт	...	78,2	103,1	241,2	467,9	301,7	397,1	516,0
импорт	...	46,8	33,9	98,6	267,0	167,4	227,9	305,3
Объем торговли со странами СНГ	138,1	28,2	25,5	51,5	106,4	68,6	91,2	122,6
В том числе:								
экспорт	85,0	14,5	13,9	32,6	69,8	21,8	59,6	78,3
импорт	53,1	13,7	11,6	18,9	36,6	21,8	31,6	44,3
Доля торговли со странами СНГ в общем объеме внешней торговли РФ, %	54,6	22,6	18,6	15,2	14,5	14,6	14,6	14,9
В том числе:								
экспорт	...	18,5	13,5	13,5	14,9	15,5	15,0	15,2
импорт	...	29,3	34,2	19,2	13,7	13,0	13,8	14,5

Источник. Составлено по данным [11; 13. С. 101; 24. С. 8–9; 26. С. 244–245].

рота, резко уменьшившегося после распада СССР, и развития отраслей экономики этих стран, зависимых от поставок из РФ. С 1992 г. по начало 2000 г. Россия выделила странам СНГ технические (платежные) и государственные кредиты на общую сумму почти 6,2 млрд долл. США [21. С. 139]. Несмотря на экономический спад, Россия оставалась главным покупателем товаров и услуг, производимых в странах, что поддерживало на плаву их экономики.

В большей степени российский рынок был доступен для стран Таможенного союза (ТС) в результате отмены тарифных и количественных ограничений во взаимной торговле стран-участниц. В рамках Союза Беларуси и России с 1998 г. начал приниматься союзный бюджет, из которого финансировались совместные программы. В соответствии с достигнутыми договоренностями страны стали регулярно составлять балансы спроса и предложения по важнейшим видам продукции, совместные топливно-энергетические балансы.

Финансовый кризис 1998 г. в России, вызвавший многократную девальвацию рубля, сильно ударил как по взаимной торговле, так и по интеграционным проектам. Страны ТС, хотя и временно, вернулись к взаимным таможенным ограничениям. Развитие Таможенного союза как организации осложнялось и отсутствием согласованной политики в отношении с внешним миром, что наглядно продемонстрировало вступление в 1998 г. Киргизии в ВТО без согласования с другими участниками ТС.

В период экономического подъема 2000–2008 гг. (см. табл. 1) внешнеторговые связи стран СНГ росли опережающими темпами. В 2005 г. страны превысили объем экспорта, а в 2007 г. – объем импорта 1991 г. Динамичный рост внешней торговли на первом этапе восстановления внес основной вклад в улучшение экономического положения стран Содружества. Темпы роста взаимной торговли были существенно ниже. Взаимная торговля в 2008 г. довольно сильно не дотягивала до объема 1991 г. В 2008 г. взаимный экспорт составил 80% от объема 1991 г., а взаимный импорт около 92% (см. табл. 2). Иными словами, экономический рост стран СНГ в пер-

вую очередь был связан с наращиванием экономических связей с третьими странами – ЕС, Китаем, США, Турцией и другими крупными партнерами. Сложившаяся в результате этого товарная и географическая структура торговли стран СНГ, как отмечает Л.З. Зсвин, «не способствует решению стратегической задачи региона – преодолеть отставание от среднемировых экономических показателей и укрепить позиции в мировом хозяйстве» [7. С. 138].

Следует отметить, что товарная структура взаимной торговли стран СНГ более прогрессивна, чем структура их торговли с третьими странами. Если в совокупном вывозе Содружества в 2000-е годы более половины приходилось на сырьевые товары и менее 30% – на промышленные товары, то во внутрирегиональном экспорте продукция обрабатывающей промышленности устойчиво составляла около 40%, а сырьевые товары – немногим более трети [5. С. 116–117]. Именно взаимная торговля обеспечивала более полную загрузку свободных мощностей обрабатывающей промышленности.

В целом, значение взаимной торговли в экономическом росте до середины 2000-х годов постепенно уменьшалось, поскольку снижалась ее доля в общем объеме торговли стран Содружества. В 2008 г. доля взаимной торговли достигла минимального значения. За 2000-е годы отношение взаимной торговли к общему ВВП заметно сократилось: 17,3% в 2000 г. и 11,2% в 2010 г. (расчеты авторов по [14. С. 29, 88]).

Однако вклад взаимного сотрудничества в восстановительный рост не исчерпывался только внешней торговлей товарами. Стала возрастать роль торговли услугами (прежде всего, транспортными), преференциальных цен на нефть и газ, трудовых миграций. Так, в последнее десятилетие на фоне снижения доли взаимной торговли Россия оказывала заметное влияние на их экономический рост в регионе СНГ через денежные переводы трудовых мигрантов [27. С. 17].

Экономический рост в странах СНГ в сочетании с продвижением рыночных реформ активизировал взаимодействие на уровне хозяйствующих субъектов, что выразилось, в частности, в трансграничном

движении капиталов, реализации инвестиционных проектов. За 2000–2008 гг. доля инвестиций из стран СНГ в общем объеме иностранных инвестиций Армении увеличилась с 16,8 до 51,4%, Беларуси – с 29,8 до 33,3%, Казахстана – с 10,6 до 13,8% и России – с 3,2 до 4,7% [20. С. 159–164]. Капиталы направлялись не только на приобретение существующих активов, но и на создание новых.

Взаимное сотрудничество стало важнейшим фактором развития отдельных секторов экономики стран СНГ. Так, быстрое внедрение мобильной связи в этих странах в основном обеспечили российские компании, прежде всего МТС (Мобильные ТелеСистемы), реализующая в них ряд масштабных проектов. В 2000-х годах МТС инвестировала в строительство сетей мобильной связи в государствах Содружества более 5 млрд долл. США. В результате в Украине, Беларуси, Туркменистане, Армении и Узбекистане 98% населения получили возможность пользоваться телефонной сетью МТС, в том числе в труднодоступных районах [9].

Серьезный удар по взаимной торговле стран СНГ нанес мировой финансовый кризис 2008–2009 гг., вызвавший в 2009 г. резкое (на 35%) уменьшение ее объема (см. табл. 1 и 2).

Страны по-разному реагировали на вызовы глобального кризиса, что отразилось в национальных антикризисных программах [10]. Одним из важных инструментов борьбы с экономическим спадом для большинства стран СНГ стала тарифная и нетарифная защита национального производителя, а также национального рынка некоторых товаров, прежде всего продовольственных. Глобальный кризис по времени совпал с настойчивым стремлением России перейти к рыночным ценам на газ, поставляемый в постсоветские страны.

Для стран СНГ в течение 2009 г. было характерно обострение экономических противоречий. Во всех наиболее резонансных конфликтах участвовала Россия: российско-украинский и российско-туркменский – «газовые», российско-белорусский – «молочный» и «нефтяной». Кроме того, был и российско-таджикский «гидроэнергетический». Не были безоблачными российско-

узбекские и российско-киргизские отношения. Обострились отношения между странами Центрально-азиатского региона. В подоплеке этих событий свое место занимало ухудшение экономического положения стран в ходе глобального кризиса.

Но одновременно началась работа по активизации сотрудничества. Был учрежден «антикризисный фонд» ЕврАзЭС, который стал оказывать помощь странам, оказавшимся в сложном финансовом положении. В частности, Фонд предоставил Таджикистану стабилизационный кредит в размере 70 млн долл. США, Беларуси – 3 млрд долл. с выплатой отдельными траншами в 2011–2013 гг.

В целом, по степени влияния взаимного сотрудничества на экономический рост страны Содружества можно разделить на три группы. В меньшей степени от него зависел рост экономики России, Азербайджана и Туркменистана, в большей степени – Беларуси, Киргизии, Молдовы, Таджикистана и Украины. Остальные страны (Армения, Казахстан и Узбекистан) занимали промежуточное положение.

Активизация интеграционных процессов на пространстве СНГ в современных условиях

В ноябре 2009 г. руководители Беларуси, Казахстана и России подписали пакет документов, предусматривающих запуск с 1 января 2010 г. Таможенного союза. В период 2010–2011 гг. начали действовать институты, обеспечивающие деятельность ТС – Таможенный кодекс, Единый таможенный тариф, Комиссия ТС. По оценке академика С.Ю. Глазьева, создание единого таможенного пространства за ближайшие 5 лет (2010–2015 гг.) увеличит суммарный ВВП России, Беларуси и Казахстана дополнительно на 18–20% – примерно на 500 млрд долл. США, а в десятилетней перспективе – практически на одну треть – на 1 трлн долл. [3. С. 1].

В декабре 2009 г. президенты стран-участниц договорились перейти в 2012 г. к следующему, более высокому этапу интеграции – Единому экономическому пространству (ЕЭП). Была принята Декларация о создании ЕЭП и утверждён пакет документов,

обеспечивающих между странами свободное движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы, функционирование однотипных механизмов регулирования экономики, основанных на рыночных принципах и применении гармонизированных правовых норм. В конце 2011 г. странами «тройки» была подписана Декларация о Евразийском союзе, который может появиться после 2015 г. по завершению создания ЕЭП. Проект Евразийского союза (ЕАС) предполагает создание союза независимых государств с единым политическим, экономическим, военным, таможенным, гуманитарным и культурным пространством. С лета 2012 г. начала действовать Евразийская экономическая комиссия – наднациональный орган, организующий работу по созданию ЕЭП, а в дальнейшем ЕАС.

Рассматривая создание ЕЭП как, безусловно, положительное явление, необходимо иметь в виду и проблемы, которые неизбежно возникнут в ходе реализации этого проекта. Создание ЕЭП при сохраняющихся больших различиях между странами-участницами в бюджетно-налоговых системах, структурах экономик, уровнях технологического развития и в стилях управления может привести, как это неоднократно бывало ранее, к нарушениям странами достигнутых договоренностей.

Вступление России в ВТО вызвало необходимость приведения ставок внешнего тарифа ЕЭП в соответствие с условиями ее членства, а именно заметного снижения уровня таможенной защиты единого пространства. Ожидаемое вступление в ВТО Беларуси и Казахстана может усилить этот процесс с неизбежным ущербом для производителей стран-участниц.

Образование ТС в составе «тройки» создало определенные проблемы в деятельности материнского ЕврАзЭС, прежде всего, в виде неравных условий ведения взаимной торговли странами-участницами. Это неравенство усилится с запуском ЕЭП. Запуск ТС фактически исключил Киргизию и Таджикистан из интеграционного процесса в рамках ЕврАзЭС, которое, вероятно, в ближайшее время будет либо упразднено, либо реорганизовано [15]. Но, с другой стороны, эти страны вполне могут воспользо-

ваться возможностями, которые создает ЗСТ в рамках СНГ.

18 октября 2011 г. большинство стран Содружества подписали Договор о создании зоны свободной торговли, предусматривающий, в частности, резкое – до трех товарных позиций – сокращение изъятий из режима ЗСТ, упорядочение использования технических мер для регулирования взаимной торговли, формирование эффективного механизма разрешения торговых споров. Осенью после процедур ратификации Договор заработал в составе Армении, Беларуси, Казахстана, Молдовы, России и Украины. По оценкам экспертов, реализация положений Договора в полном объеме обеспечит в ближайшие пять лет дополнительный рост взаимного экспорта на 5–7% в год [16]. Договор вступит в силу после его ратификации странами-подписантами. Обращает на себя внимание неучастие в ЗСТ СНГ Азербайджана, Туркменистана и Узбекистана – наиболее динамичных в последние годы постсоветских стран.

Наличие на постсоветском пространстве двух объединений, сильно различающихся по степени внутренней интегрированности, безусловно, будет создавать проблемы в их взаимодействии. Эти проблемы могут быть смягчены предоставлением всем членам ЗСТ статуса партнеров по сотрудничеству в рамках ЕЭП. Следует учитывать, как справедливо отмечает А.Н. Быков, что «ТС и ЗСТ... дополняют друг друга, создавая реальные предпосылки для роста, хотя и в разной степени, взаимного товарооборота его участников и расширения тем самым масштабов их общего рынка, благодаря чему полнее используются конкурентные преимущества каждого из них. С учетом этого расширяются перспективы их взаимного кооперирования, обмена инвестициями и технологиями, а также обменов инвестициями и технологиями с третьими странами, что создает материальные и организационно-технологические условия для реализации объективно необходимых им всем модернизационных программ комплексного характера» [1. С. 66].

В связи с созданием ЕЭП встает вопрос и о судьбе Союзного государства Беларуси и России (СГБР). Поскольку центр тяжести интеграционной активности обеих стран в

сфере экономики переместился на уровень «тройки», российско-белорусское интеграционное сотрудничество в этой сфере станет частью сотрудничества в рамках «тройки», хотя едва ли в нем полностью растворится. Будущее Союзного государства в этой связи видится в отработке механизмов сотрудничества в социальной, инновационной, оборонной и иных сферах неэкономического характера с последующим распространением на другие интеграционные проекты.

Интеграционная активность 2009–2011 гг. объясняется несколькими факторами. Первый фактор связан с пониманием государствами важности для них регионального рынка и возможности через создание развитых институтов регионального сотрудничества снятия рисков во взаимных торгово-экономических отношениях, которые существенно возрастают в период ухудшения мировой конъюнктуры.

Второй фактор обусловлен долговым кризисом в ЕС и угрозой экономической рецессии, в связи с чем активность Союза на пространстве СНГ ослабла. Несколько поблекла интеграционная аура ЕС, а перспективы членства в нем стран общего соседства стали еще более неопределенными.

Третий фактор – реакция на экономическую экспансию Китая на постсоветском пространстве. За эти и предшествующие годы Китай через двустороннее сотрудничество и Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС) сумел сильно укрепить свои позиции в регионе, прежде всего – за счет дешевых кредитов.

Формирование региональных торгово-экономических блоков непосредственно не обеспечивает устойчивых темпов развития стран-участниц, прогрессивных структурных изменений в их экономике, выравнивания уровней развития, но создает для этого предпосылки в виде расширения рыночного пространства, повышения эффективности использования имеющихся ресурсов, через увеличение масштабов производства и расширение потребительского выбора, усиление конкуренции между производителями, обмен лучшими практиками и знаниями [18. С. 38–39].

За 2009–2011 гг. на фоне интеграционной активности произошло небольшое

увеличение доли взаимной торговли. Определенную роль в этом сыграл рост цен на энергоносители и другое сырье. Знаковым стало превышение в 2011 г. объемом взаимного импорта показателя 1991 г.

По итогам 2010–2011 гг. нельзя сказать, что деятельность ТС вызвала взрывной рост взаимной торговли стран-участниц. Доля Казахстана во внешней торговле России осталась на уровне 2,4%, доля Беларуси увеличилась с 4,5 до 4,7%. Доля же Украины возросла значительно – с 5,9 до 6,2% [19]. В 2012 г., по данным за 8 месяцев, внешняя торговля России со всеми этими странами была заметно ниже, чем за соответствующий период 2011 г. [19]. Страны ТС не выделяются среди других стран СНГ темпами роста ВВП. Конечно, два года – слишком маленький срок для конвертирования свободы взаимной торговли в экономический рост. В полной мере использовать потенциал ТС страны не могли из-за технологических и структурных ограничений своих экономик. Тем не менее выше упомянутая оценка академика С.Ю. Глазьева выглядит чересчур оптимистичной. В частности, оценка международного авторского коллектива, выполненная в рамках доклада «Украина и Таможенный союз» по гранту ЕАБР, значительно скромнее: интегральный эффект от создания ЕЭП в виде дополнительного увеличения суммарного ВВП трех стран в 2015 г. составит менее 1%, или около 16 млрд долл. США [17. С. 7–12]. Нельзя рассчитывать на то, что создаваемые свободы трансграничного движения факторов производства сами по себе обеспечат высокие темпы экономического роста без качественных изменений в экономиках стран-участниц. Для таких изменений, позволяющих эффективно использовать институциональные возможности ЕЭП и ЗСТ, необходимы крупные инвестиции, новые технологии и объединяющие страны модернизационные идеи.

Пока же взаимное сотрудничество играет ограниченную роль в модернизации экономик стран Содружества. Постсоветские страны для модернизации национальной экономики значительно шире используют заимствованные из третьих стран бизнес-идеи и технологии, что приводит к формированию

трансграничных технологических цепочек и опережающему росту торговли с ними. Ситуация, безусловно, двусмысленная. ТС и ЗСТ создаются для того, чтобы торговать продукцией, созданной на основе технологий третьих стран. Модель догоняющего развития это допускает. Но, на наш взгляд, в определенных пределах, поскольку для того, чтобы приблизиться к ведущим странам, необходимо создание не столько условий для сбыта продукции, сколько собственно трансграничных производственно-технологических цепочек, образующих субстрат интеграционного объединения.

* * *

За двадцать лет суверенного существования постсоветское пространство сильно изменилось по уровням и условиям экономического развития. Наиболее высокие темпы роста были у нефте- и газодобывающих стран, которые нашли свои ниши в глобальной и региональной экономике. Но узкий профиль их участия в международной экономике, как показал мировой финансовый кризис, не гарантирует от экономических потрясений. Страны СНГ по-прежнему сильно отстают от развитой части мира. Самые успешные из них находятся всего лишь на среднем мировом уровне развития. Это результат беспрецедентной деиндустриализации, произошедшей в результате рыночной трансформации и распада СССР. Темпы деиндустриализации к концу двадцатилетия замедлились, но пока нет оснований утверждать, что она остановилась полностью.

Экономический рост у отдельных постсоветских стран определялся индивидуальной комбинацией условий, обусловленных степенью либерализации экономики, величиной внешнего спроса на производимые товары и услуги, особенностями внутриполитических процессов и сотрудничества с ЕС, Россией и Китаем, влияние которого на экономику региона в минувшее десятилетие сильно выросло. Слабость национальных инновационной и финансовых систем не позволила начать в минувшем двадцатилетии создание современной экономики.

Все страны СНГ, независимо от модели развития, невелики по размерам внут-

реннего рынка (за исключением России) и представляют собой периферийную и полупериферийную часть мировой экономики. У всех стран проблемы роста прямо или косвенно зависят от конъюнктуры мирового нефтяного рынка. Среди них относительно независимую экономическую политику могут проводить экспортеры углеводородов. Но ее реализация сдерживается нехваткой кадров, слабостью инновационной сферы, системой сложившегося государственного управления. В этой связи следует упомянуть, что динамичная интеграция в составе «тройки» в большой мере обусловлена энергетическими факторами.

Российский фактор в развитии стран проявлялся, прежде всего, в восстановлении и развитии традиционных производств. Россия оказывала значительное влияние на экономики стран СНГ через экспортные цены и пошлины на углеводороды, потребление товаров их традиционного экспорта, импорт рабочей силы, через экспорт и импорт транзитных услуг, инвестиции и деятельность российских компаний. Модернизационный импульс от России, выражающийся в появлении новых технологий и производств, в странах Содружества пока невелик. Как показали 2000-е годы, Россия ретранслировала колебания мировой конъюнктуры на экономики большинства стран СНГ в период как подъема, так и спада.

Будущая роль России на постсоветском пространстве будет определяться избранными ею приоритетами развития. Будет ли это освоение природных ресурсов в сложных природно-климатических условиях, освоение сибирских и дальневосточных пространств, или же это будет модернизация существующего экономического и социального потенциала, подъем экономики южных регионов. В любом случае в процессы модернизации и освоения следует шире вовлекать бывшие союзные республики.

СНГ вошли в третье десятилетие своего существования с большими различиями по уровню, целям и ресурсам развития. Экономические итоги прошедших лет, безусловно, будут сказываться на их последующем развитии. Причем оно будет происходить в значительно более сложных условиях, чем в прошедшем десятилетии. Это

значит, что необходимо эффективно использовать все возможности для развития, создаваемые, в том числе, процессами глобализации и регионализации.

Распад СССР показал невозможность реформирования политической и экономической систем государства в направлении их децентрализации в условиях отсутствия консенсуса по этому вопросу у союзных и республиканских элит и катастрофически ухудшающегося макроэкономического положения. Двадцатилетняя постсоветская история свидетельствует о том, что задача интеграции постсоветского пространства не терпит упрежденных представлений и подходов.

Для повышения устойчивости экономического роста государствам Содружества необходимо более полно использовать потенциал взаимного сотрудничества. Перед странами СНГ стоят схожие задачи по развитию экономики, и крайне важно найти источники роста на всем постсоветском пространстве. Безусловно, одним из таких источников роста является региональная интеграция, которая позволит в полной мере задействовать такие факторы, как более емкий региональный рынок, взаимодополняемость экономик, кооперационные технологические цепочки. С позиции теории экономического роста, важно создать более емкий рынок (250–300 млн чел.), который может повысить устойчивость участвующих в нем стран к внешним шокам, а также способствовать развитию производств с высокой добавленной стоимостью [12. С. 164–165]. При этом полноценная реализация регионального сотрудничества во многом определяется уровнем технико-экономического развития стран-партнеров, а успех того или иного интеграционного объединения зависит от проведения совместной и согласованной модернизации экономик стран-участниц интеграционных проектов.

Рассматривая перспективы евразийской интеграции, следует реально учитывать ее конкурентоспособность и привлекательность для потенциальных участников. Среди конкурентов не только ЕС, но и реально формирующаяся вокруг Турции «другая» евразийская интеграция, неформальными членами которой являются Азербайджан и Грузия. Уровень экономического взаимодействия

этой «тройки» достаточно широк и глубок и не ограничивается обслуживанием недавно построенных трубопроводов. Амбиции Турции простираются и на Центральную Азию с целью консолидировать вокруг себя тюркоязычные народы.

Еще один конкурирующий проект связан с китайской кредитной экспансией в Центральную Азию. Предоставляя льготные, но связанные кредиты странам региона в рамках ШОС или на двусторонней основе, Китай активно продвигает свою продукцию на рынки этих стран.

Причины, толкающие страны к созданию региональных экономических объединений, как правило, многообразны. Они фиксируют различные интересы, среди которых имеются как общие, так и индивидуальные. Анализ проблем развития и интересов отдельных ННГ показывает преобладание индивидуальных интересов, особенно в части решения текущих и среднесрочных проблем развития. Тем не менее сегодня общим стало понимание ориентации взаимного сотрудничества стран СНГ на решение задач **модернизации национальных экономик**, под которой понимаются качественные изменения в хозяйстве на основе внедрения новых технологий производства и управления, приводящие к повышению эффективности экономики страны, ее конкурентоспособности на внутреннем и мировом рынках, устойчивости к внутренним и внешним шокам. Особое место при этом отводится взаимодействию стран с целью развития высокотехнологических производств на базе национальных исследований и разработок.

Как показывает мировой опыт, успешность интеграционной группировки и ее устойчивое развитие зависят от того, насколько она опирается на национальные технологические разработки и каково ее место в мировом инновационном процессе. Региональные технологические и продуктовые нововведения, получающие мировое признание, лежат в основе роста взаимного товарооборота и национальных экономик. Поэтому формирование ЕЭП, а впоследствии ЕАС должно быть тесно увязано с программами модернизации национальных экономик, созданием необходимых институтов, продвигающих новые продук-

ты и технологии на общий рынок стран-участниц и за его пределы, широкое внедрение аутсорсинга в инновационной и хозяйственной деятельности. Именно это необходимо для построения новой диверсифицированной экономики.

В этой связи весьма перспективной выглядит идея согласованной модернизации национальных экономик и создания **евразийского инновационного региона** с целью достижения мирового технологического лидерства в некоторых инновационных сегментах. Сегодня контуры такого инновационного региона просматриваются в Союзном государстве. Постепенное формирование такого региона с сохранением сырьевой роли постсоветских стран в мировой экономике, на наш взгляд, может обеспечить устойчивые темпы их развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Быков А.Н. Что впереди? // Мир перемен. 2011. № 4.
2. Вардомский Л.Б. Регионализация постсоветского пространства: факторы, особенности, тенденции // Научные доклады ИЭ РАН. М., 2008.
3. Вопрос в лоб Сергею Глазьеву // Завтра. 2010. № 44.
4. Головин М.Ю., Ушкалова Д.И., Якушева А.Е. Интеграционные проекты в регионе // Евразия в поисках идентичности / Отв. ред. С.П. Глинкина, Л.З. Зевин. М.: СПб: Нестор-История, 2011.
5. Гурова И., Ефремова М. Потенциал региональной торговли СНГ // Вопросы экономики. 2010. № 7.
6. Европейская политика соседства: шансы и риски для России / Под ред. С.П. Глинкиной. РАН, Национальный инвестиционный совет. М., 2008.
7. Зевин Л.З. Векторы внешнеэкономической политики России // Вопросы экономики. 2009. № 10.
8. Интеграционные процессы в странах СНГ: тенденции, проблемы и перспективы. М., 2008.
9. Киселев С. Новый фокус инвестиций: страны Содружества // Независимая газета. 2010. 12 нояб. Режим доступа: http://www.ng.ru/cis/2010-11-12/6_invest.html
10. Национальные особенности проявления мирового финансового кризиса в постсоветских странах / Под общ. ред. Л.Б. Вардомского. М.: ИЭ РАН, 2010.
11. Национальные статистические комитеты (сайты). Данные за 2011 г.
12. Проблемы формирования евразийского полюса экономической силы и его позиционирование в мире // Мир перемен. 2012. № 2.
13. Содружество Независимых Государств в 1991–2010 гг.: стат. сборник. Межгосударственный статистический комитет СНГ. М., 2011.
14. Содружество Независимых Государств в 2010 году: стат. ежегодник / Межгосударственный статистический комитет СНГ. М., 2011.
15. Соловьев В. Сообщество не дошло до союза // Коммерсантъ. 2012. 20 марта.
16. Таможенный союз и СНГ – две руки одного человека // «Коммерсантъ-Online» 2011. 15 дек. Режим доступа: <http://kommersant.ru/doc/1838632>
17. Украина и Таможенный союз. ЕАБР, Центр интеграционных исследований. СПб., 2012.
18. Ушкалова Д.И., Головин М.Ю. Теоретические подходы к исследованию международной экономической интеграции. М.: Институт экономики РАН, 2011.
19. Федеральная таможенная служба РФ. Статистические данные. Режим доступа: // <http://customs.ru/>
20. Финансы, инвестиции и цены стран Содружества Независимых Государств: стат. сборник / Межгосударственный статистический комитет СНГ. М., 2009.
21. Хейфец Б.А. Взаимные расчеты по долгам и экономическое взаимодействие стран СНГ и России // Противоречия процессов валютно-финансовой интеграции в регионе СНГ. Материалы «круглого стола». М., 2005.
22. Шурубович А.В. Некоторые теоретические аспекты экономического взаимодействия стран СНГ (научный доклад). ИМЭПИ РАН. М.: АОЗТ «Эпикон», 2000.
23. Экономические новости России и Содружества. 1994. № 11.
24. 10 лет Содружества Независимых Государств: иллюзии, разочарования, надежды. Материалы международной научной конференции. М.: ИМЭПИ РАН, 2001.
25. 10 лет Содружества Независимых Государств (1991–2000): стат. сборник. М., Межгосударственный статистический комитет СНГ, 2001.
26. 15 лет Содружества Независимых Государств (1991–2005): стат. сборник. Межгосударственный статистический комитет СНГ. М., 2006.
27. Alturki F., Espinosa-Bozwen J., and Ilahi N. How Russia Affects the Neighborhood: Trade, Financial, and Remittance Channels // IMF Working Paper No 09/277. Washington: International Monetary Fund, 2009.
28. <http://www.banki.ru/news/lenta/?id=3482352>

Материал поступил 10.11.2012 г.